

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Круглова Галина Анатольевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена проблеме информационных войн в современных условиях. Показана специфика концептуальных войн. Раскрыто влияние религии на формирование общественного сознания.

Проблемы войны и мира уже в середине XX века прочно заняли место в ряду глобальных проблем. В 1990-е годы эти проблемы приобрели новое звучание, произошла переориентация от ведения глобальных войн на проведение конфликтов низкой интенсивности (КНИ). Одной из важнейших задач КНИ является проведение информационных войн, направленных на подрыв государства-противника изнутри. Для этого используется целый ряд самых разнообразных средств: психологических, экономических, идеологических, смысловых и т. д.

Особенно возросла значимость этих новых средств ведения войны в XXI веке. В этот период широкое распространение получают информационно-пропагандистские войны или точнее «смысловые войны». Именно они становятся сегодня главным средством осуществления глобальной «информационно-культурной» экспансии Запада по мировым телекоммуникационным сетям и главной угрозой «информационному пространству» и «информационной безопасности» любого государства, в том числе и Республики Беларусь.

Особую значимость проблема обеспечения информационной безопасности страны приобретает в свете целого ряда документов. Так, с 1 октября 1998 г. в соответствии с Планом объединенных командований вооруженных сил США и НАТО: «Белоруссия, Украина, Молдавия и Закавказье включены в зону ответ-

ственности Центрального командования вооруженных сил США». С этого срока эти территории рассматриваются США и НАТО как «потенциальные театры военных действий, в отношении которых ведется разведывательная деятельность и осуществляется тактическое планирование».

К этому следует добавить, что, по словам бывшего генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы, новая стратегическая концепция этого блока предполагает проведение «военных интервенций **по гуманитарным причинам**» на основе решения руководства Североатлантического Союза, в том числе без соответствующих санкций ООН. О серьезной опасности проведения таких действий заявлял и Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на Саммите тысячелетия в 2000 г. Считая, что «гуманитарная интервенция – это деликатный вопрос, который сложен в политическом отношении и не имеет простого решения», тем не менее он подчеркнул, что «у слабых государств гораздо больше шансов стать объектом такой интервенции, чем у сильных государств» [1, с. 12].

Если говорить о начале информационно-психологической войны США против СССР, то его можно датировать 18 августа 1948 г. В этот день американский Совет национальной безопасности принял директиву «20/1 Цели США в войне против России». В ней поставлены вполне конкретные цели: «Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля...» [2, с. 64].

Говоря об особенностях информационных войн в XXI в., следует отметить все большее их распространение и возрастающее значение в планах западных политиков. С переходом к информационному обществу значительное внимание уделяется новейшим видам так называемого «гуманного оружия», т.е. «несмертельным видам оружия и технологиям ведения войн». К ним относятся информационное, психотронное, экономическое, консциентальное оружие и пр.

В современных условиях «смысловые войны» переходят уже на новый уровень – уровень консциентальных войн, т.е. войн сознаний, которые осуществляются в мирное время без видимых признаков традиционной войны, сохраняя видимость мира. В этой войне психологическое воздействие может осуществляться «непосредственно на сознание, коллективную психику общества, изменяя поведенческие процессы». В результате консциентальной войны определенные типы сознаний должны быть уничтожены. В настоящее время эта война направлена на разрушение общественного сознания, состояния духовности народа. Из сознания народов постсоветских государств «последовательно вытравливаются такие качества, как патриотизм, честь, братство людей... Вместо этого культивируются жесткость, насилие... Идет целенаправленное уничтожение исторической памяти народа и его будущего» [3, с. 254].

Можно выделить несколько способов поражения и разрушения сознания в консциентальной войне. Но наибольшую опасность приобретают такие, как дезинтеграция и примитивизация уровня сознания; оккультное воздействие на организацию сознания путем направленной передачи мыслеформ объекту поражения; специальная организация и распространение по каналам коммуникации образов и текстов, которые разрушают работу сознания (условно может быть обозначено как психотропное оружие); разрушение способов и форм идентифи-

кации личности по отношению к фиксированным общностям, в целях изменения форм самоопределения вплоть до деперсонализации и т.д.

Огромная роль в ведении этих войн отводится и религиозным организациям, причем не только деструктивным, но и зарегистрированным в нашей стране и даже традиционным религиям. В результате перед обществом в целом остро встает проблема охраны сознания своих граждан от деструктивного воздействия информационного оружия.

Консциентальное оружие может быть эффективно использовано в самых разных войнах. Его основная функция состоит в том, чтобы разложить и уничтожить народ неугодной страны, чтобы он перестал существовать как народ, разделившись на индивидов. Консциентальная война не может широко осуществляться в условиях вооруженной борьбы государств. А вот в обстановке формального мира и так называемых локальных войн консциентальная война весьма эффективна.

При этом следует помнить, что деструктивное воздействие оказывают не только «новые», нетрадиционные культы, но и традиционные для данного государства религии. Особое внимание при этом уделяется наиболее распространенной в республике религии – христианству, которое якобы возрождает культуру, духовность и нравственность нашего народа. И, если во всем мире, как показывают многочисленные социологические исследования, падает интерес к религии, то у нас в стране все наоборот: религия насаждается с помощью средств массовой информации и государственных структур, строятся новые церкви.

В республике довольно сильно ощущается действия иностранных религиозных миссионеров, которые используют для своей пропаганды кинотеатры, концертные залы, стадионы. Церковь, не считаясь с чувствами инноваторов, неверующих, нарушая их права, освящает все и вся. Без высокопоставленных священнослужителей не обходятся торжественные мероприятия государства. В свою очередь и государственные деятели постоянно присутствуют на важнейших богослужениях.

Используя различного рода СМИ со стороны традиционных и нетрадиционных конфессий в республике, насаждается интерес к ненаучным, чаще всего псевдонаучным учениям. Более того, нередко отвергается критерий научности знания, а утверждается, что только религия способна дать исчерпывающее объяснение фундаментальным законам мироздания. Со стороны государства противодействие, да и то весьма незначительное, оказывается только неокультам. Наиболее активно из всех наших традиционных конфессий против неокультов выступает православная церковь, но лишь в качестве альтернативы, пытаясь тем самым отстоять свою веру, занять главенствующее положение.

Но при этом традиционные религии преследуют свои корыстные интересы. Вопреки научным взглядам на мир, на смену секуляризации насаждается многоконфессиональная сакрализация, а также мистика, оккультизм и другие разного рода лжеучения.

При этом важно отметить, что церковь поддерживают не только многочисленные зарубежные спонсоры, но и государственные организации, предприятия, заводы. Следует отметить, что прорелигиозные настроения активно эксплуатируются различными партиями, движениями и даже государством, которое пре-

вратило религиозные праздники в государственные. Для приобщения молодежи к религии при церквях и костелах создаются кружки самодеятельности, ансамбли, спортивные секции и т.п. И в то же время в массовом порядке из-за нехватки средств закрываются библиотеки, клубы, дома культуры, особенно в сельской местности, где они являются, по сути, единственным очагом культуры.

Новое видение проблемы войны и мира требует и разработки соответствующих ответных мер. Переход к информационным, а главное концентрированным войнам вовлекает в орбиту идейного противоборства все новые и новые силы и средства. Не последнее место в этом противостоянии занимают наука и религия. Для защиты интересов граждан в информационной сфере требуется решать целый ряд сложных задач. Поэтому не случайно в 2010 году была разработана и утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние проблемы требует новых подходов и решений.

Литература

1. Кофи Аннан. Мы народы: Роль ООН в XXI веке // Международная жизнь. – 2000. – № 10. – С. 10-16.
2. Лисичкин, В.А. Третья мировая информационно-психологическая война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999. – 304 с.
3. Мухин, В.И. Об информационной безопасности союзного государства // Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий. – Минск, 2010. – 874 с.